

НАСЛЕДНИЦА

*Джиму и Дженни Касс
по многим причинам, но в основном
за такого прекрасного мужа, как Каллауэй*

Глава 1

Я не могла задержать дыхание на семь минут. Не могла задержать и на минуту. Однажды я попыталась пробежать мило за семь минут, ведь некоторые спортсмены преодолевают ее за четыре, но на полпути у меня закололо в боку, и я сошла с дистанции.

И тем не менее одну вещь мне удалось сделать за семь минут, причем весьма убедительно. Я стала королевой.

Я родилась раньше своего брата Арена на каких-то семь минут, а потому трон, который должен был достаться ему, стал моим. Родись я поколением раньше, это не имело бы значения. Поскольку Арен был мужского пола, в то время он автоматически стал бы наследником.

Но, увы, мама с папой не могли пережить, что их первенца лишат титула только из-за наличия бюста, хотя и весьма симпатичного. Итак, они поменяли закон, и народ ликовал, а меня стали готовить к роли новой правительницы Иллеа.

Но чего родители точно не поняли, так это того, что их стремление восстановить по отношению ко мне справедливость лично я сочла очень даже несправедливым.

Я старалась не жаловаться. Ведь, помимо всего прочего, я понимала, насколько мне повезло. Но были дни, а иногда и месяцы, когда мне казалось, что на меня возложили слишком тяжелое бремя, реально тяжелое для одного человека.

Пролистав газету, я обнаружила, что в стране вспыхнули очередные беспорядки, на сей раз в Зуни. Двадцать лет назад папа, вступив на трон, первым же указом ликвидировал касты, и уже на моей памяти старая система медленно, но верно себя изживала. Да, я по-прежнему считаю крайне экстравагантным то, что в свое время люди жили с обязательными, хотя и весьма условными, знаками в виде цифр

на спине. Мама была Пятеркой, а папа — Единицей. Смысла в этом не было никакого, особенно с тех пор, как не стало никаких внешних признаков разделения на касты. Откуда мне знать, иду я за Шестеркой или Тройкой? И неужели это вообще так важно?

Когда папа своим первым декретом отменил касты, народ по всей стране ликовал. Папа рассчитывал на то, что вводимые им изменения будут постепенно внедряться в сознание уже нынешнего поколения жителей Иллеа, пока в один прекрасный день все не образуется.

Но этого не случилось, и новые беспорядки стали очередным звеном в цепи событий, свидетельствующих о растущем напряжении в обществе.

— Кофе, ваше высочество, — сказала Нина, поставив напиток на стол.

— Спасибо. Можешь забрать тарелки.

Я внимательно изучила заметку. На сей раз был сожжен дотла ресторан, и все потому, что его хозяин отказался сделать официанта шеф-поваром. Официант утверждал, что повышение ему было твердо обещано, а обещание не выполнено исключительно из-за прошлого его семьи.

Глядя на обугленные остатки здания, я, если честно, не знала, на чьей я стороне. Хозяин был в своем праве кого угодно повышать или увольнять, а официант — не позволять смотреть на себя как на человека, которого с формальной точки зрения больше не существует.

Я отодвинула газету и взяла свой кофе. Папа наверняка расстроится. Не сомневаюсь, он уже снова и снова прокручивает этот сценарий в голове, пытаясь прикинуть, как выправить ситуацию. Ведь вся проблема в том, что даже если бы мы и смогли урегулировать какой-то один вопрос, то наверняка не остановили бы все случаи посткастовой дискриминации. Слишком уж сложно было их отслеживать, да и повторяемость их явно возросла.

Я поставила чашку и направилась в гардеробную. Пора готовиться к новому дню.

— Нина! Ты не знаешь, где мое платье сливового цвета? Ну, то, что с шарфом через плечо?

Пришедшая мне на помощь Нина сосредоточенно скосила глаза.

Нина по большому счету была новенькой во дворце. Она прислуживала мне только шесть месяцев, сменив мою прежнюю служанку, из-за болезни выбывшую из строя на две недели. Однако Нина оказалась настолько расторопной и услужливой, что я решила оставить ее у себя. А кроме того, она отлично разбиралась в моде.

Нина заглянула в необъятную гардеробную:

— Может, нам следует устроить тут небольшую реорганизацию?

— Ради бога, если у тебя есть на это время. У меня сейчас другие заботы.

— Конечно, ведь я всегда отыщу нужное вам платье, — поддразнила меня Нина.

— Вот именно!

Мое веселое настроение тотчас же передалось Нине, и она со смехом принялась перебирать мои платья и брюки.

— Мне нравится твоя прическа, — заметила я.

— Благодарю.

Все служанки носили чепчики, однако Нина была крайне изобретательна по части причесок. Иногда ее личико обрамляли тугие темные локоны, а иногда она убирала закрученные пряди под чепчик. Сегодня у нее вокруг головы были уложены две толстые косы, а остальные волосы спрятаны под чепец. И мне реально нравилось, что она как-то по-особому подгоняла под себя форменное платье, каждый день смотревшееся по-новому.

— Ах! А вот и оно. — Нина перекинула через смуглую руку платье до колена.

— Отлично! А может, ты знаешь, где мой серый блейзер? С рукавом три четверти?

Она уставилась на меня во все глаза, хотя лицо ее осталось бесстрастным.

— Нет, мне определенно придется провести реорганизацию.

— Вот и ищи, а я пока буду одеваться.

Я облачилась в платье и принялась расчесывать волосы, готовясь встретить очередной день в качестве будущей монархини. Наряд был достаточно женственным, чтобы смягчить мой образ, но в то же время довольно строгим, чтобы меня воспринимали всерьез. Весьма тонкая грань,

на которой мне приходилась балансировать чуть ли не каждый день.

Посмотрев в зеркало, я обратилась к своему отражению:

— Ты Идлин Шрив. Тебе предстоит править нашей страной, и ты станешь первой девушкой, которой суждено делать это самостоятельно. И нет никого могущественнее тебя.

Папа уже сидел у себя в кабинете и, нахмурившись, переваривал последние новости. От папы я взяла разве что глаза, а от мамы — вообще ничего.

Темными волосами, овальным лицом и легким загаром, сохранявшимся круглый год, я больше походила на бабушку, чем на кого-то еще. Бабушкин парадный портрет в день коронации висел в коридоре четвертого этажа, и в детстве я частенько его рассматривала, чтобы понять, как буду выглядеть, когда повзростею. На портрете бабушка была примерно того же возраста, что и я сейчас, и хотя мы не были на все сто процентов похожи, иногда я чувствовала себя ее точной копией.

Я прошла через комнату и поцеловала папу в щеку:

— Доброе утро.

— Доброе. Ты уже видела газеты?

— Угу. Но, по крайней мере, никто пока не умер.

— Слава богу.

Самыми неприятными были случаи, когда людей оставляли умирать на улице или они бесследно исчезали. Было просто ужасно читать о молодых мужчинах, избитых только потому, что они решили перевезти семью в более привлекательный район, или о женщинах, подвергшихся нападению из-за того, что они осмелились претендовать на рабочее место, на которое прежде не имели права.

Иногда обнаружить мотив преступления и стоявшую за ним личность было проще пареной репы, хотя гораздо чаще мы только попадали пальцем в небо, не находя настоящих ответов. Если уж мне было невыносимо наблюдать за этим, то можно себе представить, каково приходилось папе.

— Нет, я отказываюсь это понимать. — Он снял очки для чтения и устало потер глаза. — Они ведь сами не хотели каст. Мы выждали, сколько положено, а затем посте-

пенно ликвидировали кастовую систему, чтобы дать им возможность приспособиться к нововведениям. А теперь они жгут дома.

— А имеется ли хоть какой-нибудь способ все это урегулировать? Может, стоит организовать специальный совет для рассмотрения жалоб?

Я снова посмотрела на фото. Стоявший с краю сын хозяина рыдал над руинами ресторана, оплакивая потерянное имущество. Да, в глубине души я прекрасно понимала, что мы физически не сможем удовлетворить поток жалоб, как, впрочем, и то, что папа не сумеет сидеть сложа руки.

— Значит, ты поступила бы именно так? — посмотрел на меня папа.

— Нет, я спросила бы своего папу, как собирается поступить он, — улыбнулась я.

— Идлин, у тебя не всегда будет такая возможность, — вздохнул папа. — Ты должна быть сильной, решительной. Скажи, как бы ты, например, урегулировала данную конкретную конфликтную ситуацию?

— Не уверена, что мы можем хоть что-нибудь сделать, — подумав, ответила я. — Ведь невозможно доказать, что былая принадлежность к определенной касте стала причиной отказа в повышении по служебной лестнице. Единственное, что мы можем сделать, — начать расследование с целью выявления поджигателя. Семья потеряла средства к существованию, и кто-то должен за это ответить. Поджог не средство для свершения правосудия.

Папа печально покачал головой:

— Полагаю, ты абсолютно права. Я был бы рад, если бы мог им помочь. Но что самое главное, нам необходимо понять, как предотвращать подобные эксцессы в будущем. Ведь они случаются все чаще, и меня это пугает.

Сунув газету в корзину для мусора, папа встал и подошел к окну. Судя по его позе, он пребывал в крайнем напряжении. Хотя иногда та роль, что он играл в Иллеа, дарила ему море радости. Он любил, например, посещать школы, на благо которых неустанно трудился, или следить за процветанием населения в мирную эру, начало которой провозгласил. Однако такие моменты случались не так уж часто. В основном папа был глубоко озабочен состоянием дел в стране, и во время встреч с журналистами ему приходилось фальшиво улыбаться, дабы передать остальным

чувство уверенности и спокойствия. Мама по мере сил пыталась разделить с ним бремя ответственности, и тем не менее нам всем начинало казаться, будто груз забот о судьбе родной страны буквально давит папе на плечи. А в один прекрасный день эту тяжкую ношу мне придется взвалить на себя.

И как это ни глупо, я уже начала опасаться, что поседею раньше времени.

— Идлин, будь добра, сделай для меня пометку. Напомни мне написать губернатору Харпену в Зуни. Да, и отметить, что писать надо Джошуа Харпену, а не его отцу. А то я постоянно забываю, что именно сын выиграл выборы.

Я записала его инструкции элегантно скорописью, представляя себе, как приятно будет папе увидеть мои записи. Ведь в свое время именно папа муштровал меня по части чистописания.

Улыбаясь своим мыслям, я повернулась к папе, но мое лицо моментально вытянулось, когда я увидела, как он растерянно трет лоб в тщетной попытке отыскать решение навалившихся на него проблем.

— Папа? — (Он повернулся, инстинктивно расправив плечи, словно боялся показаться слабым в моих глазах.) — Как думаешь, почему это происходит? Ведь раньше все было по-другому.

Папа задумчиво поднял брови.

— Безусловно, по-другому, — произнес он, обращаясь, скорее, к себе самому. — Поначалу люди, казалось, были вполне довольны. И даже устраивали праздники по случаю ликвидации очередной касты. И только последние несколько лет, когда цифровые обозначения были официально отменены, все покатило под откос. — Он снова уставился в окно. — Я лишь одно могу сказать. Те, кто вырос в кастовом обществе, прекрасно понимают, насколько сейчас стало лучше. По сравнению с прежними временами им гораздо легче вступить в брак или найти работу. Финансовые возможности семьи уже не ограничены одним полем деятельности. И в сфере образования больше свободы действий. Но вот в том, что касается тех, кто родился уже в новых условиях и присоединяется к оппозиции... Полагаю, они просто не знают, что еще могут сделать. — Затем он посмотрел на меня и пожал плечами. —

Мне нужно время. Нужно найти способ поставить на паузу, все наладить и снова нажать кнопку «плей».

Я заметила глубокую морщину у него на лбу.

— Папа, не уверена, что это возможно.

— Но мы уже делали так прежде, — хмыкнул он. — Я как сейчас помню... — начал он и перевел взгляд на меня.

В его глазах я прочла молчаливый вопрос.

— Папа?

— Да?

— Ты в порядке?

Он растерянно заморгал:

— Да, дорогая. В полном порядке. Почему бы тебе не заняться урезанием расходных статей бюджета? А твои предложения мы обсудим днем. Сейчас мне надо поговорить с твоей матерью.

— Конечно.

Я никогда не обладала блестящими способностями к математике, а потому работа над урезанием бюджета или финансовыми планами занимала у меня вдвое больше времени, чем у других. Однако я категорически отказывалась, чтобы один из папиных советников стоял у меня за спиной с калькулятором и наводил порядок в финансовой неразберихе. Я всегда добивалась точности в расчетах, пусть даже ценой очередной бессонной ночи.

А вот Арен, само собой, был прекрасным математиком, но ему не было нужды присутствовать на совещаниях по поводу бюджета, или зонирования, или здравоохранения. Он легко отделался, и все благодаря каким-то несчастным семи минутам.

Папа похлопал меня по плечу и вытолкнул из комнаты. Однако мне не удалось сосредоточиться на цифрах. В памяти то и дело всплывало папино озабоченное лицо, причем озабоченность эта явно имела прямое отношение ко мне.

Глава 2

Поработав несколько часов над отчетом об исполнении бюджета, я решила прерваться и вернулась в свою комнату, чтобы Нина могла сделать мне массаж. Вообще-то, я любила себя побаловать в течение дня. Платья, сшитые

точно по мне, экзотические десерты, которые подавались просто потому, что сегодня четверг, а также бесконечное множество красивых вещей делали жизнь интереснее и, естественно, были наиболее приятной частью моей работы.

Окна моей комнаты выходили в сад. И по мере того как день клонился к вечеру, высокие стены постепенно окрашивались мягким медовым светом. Я сосредоточилась на тепле, идущем от умелых пальчиков Нины.

— В любом случае у него стало такое странное лицо. Он вроде как на минуту оказался где-то далеко.

Я пыталась объяснить папино загадочное исчезновение сегодня утром, хотя постичь произошедшее было нелегко. Я даже не уверена, удалось ли папе найти маму, так как в кабинет он больше не вернулся.

— А он, случайно, не заболел? Вид у него последнее время и правда усталый. — Нина говорила, продолжая творить чудеса своими волшебными руками.

— Разве? — По-моему, папа не выглядел таким уж усталым. — Возможно, он просто слишком напряжен. Да и как иначе? Ведь ему приходится принимать столько важных решений.

— А в один прекрасный день это придется делать вам. — В голосе Нины чувствовались явное беспокойство и одновременно радостное возбуждение.

— А это значит, что тебе придется в два раза чаще делать мне массаж.

— Ну, я не знаю, — ответила она. — Возможно, через пару лет мне захочется попробовать чего-нибудь новенького.

— А чем ты займешься? — поморщилась я. — Не уверена, что в стране так уж много предложений, более привлекательных, чем работа во дворце.

Но тут в дверь постучали, и она не успела ответить на вопрос.

Я встала, набросила на себя для порядка блейзер и кивнула Нине, чтобы та впустила гостей.

В комнату вильнула улыбающаяся мама, а за ней показался папа. И я машинально отметила для себя, что дислокация всегда была именно такой. Во время торжественных мероприятий или званых ужинов мама всегда держалась рядом с папой или шла сразу за ним. Но когда они были

просто мужем и женой — а не королем и королевой, — папа всегда следовал за ней.

— Привет, мам. — Я шагнула маме навстречу, чтобы обнять ее.

Мама поправила выбившуюся у меня из прически прядь волос:

— Мне нравится, как ты выглядишь.

Я гордо отошла назад и разгладила платье:

— Ты не находишь, что браслеты идеально сюда подходят?

— Потрясающее внимание к деталям, — хихикнула мама.

Время от времени мама позволяла мне выбирать для нее украшения или туфли, хотя такое случалось нечасто. В отличие от меня, она не любила побрякушки и не пользовалась дополнительными аксессуарами для обрамления своей красоты. Да и, честно говоря, особо в них не нуждалась. Мне нравился ее классический стиль.

Мама повернулась и тронула Нину за плечо.

— Ты свободна, — тихо сказала она.

Нина послушно сделала реверанс и оставила нас одних.

— Что-нибудь случилось? — спросила я.

— Нет, дорогая. Мы просто хотели переговорить с глазу на глаз. — Папа взял нас за руки и подвел к столу. — У нас появилась возможность кое-что обсудить.

— Возможность? Мы что, отправляемся в путешествие? — Я обожала путешествовать. — Неужели мы наконец-то выберемся на побережье? А давайте поедem только шестером?

— Не совсем так. Мы никуда не собираемся, так как ждем гостей, — объяснила мама.

— Ой! Компания! А кто приезжает?

Родители переглянулись, и мама продолжила:

— Ты ведь знаешь, что обстановка сейчас крайне нестабильная. Люди волнуются и чувствуют себя несчастными, и мы уже буквально сломали голову, решая проблему, как снять напряжение в обществе.

— Знаю, — вздохнула я.

— И мы отчаянно пытаемся найти способ поднять у населения бодрость духа, — добавил папа.

Я моментально встрепенулась. Для поднятия бодрости духа обычно устраивались праздники.

— И что ты имеешь в виду? — Я принялась было обдумывать фасон нового платья, но тут же это дело бросила. Ведь сейчас было явно не до того.

— Ну, — начал папа, — публика лучше всего откликается на какое-нибудь радостное событие, связанное с королевской семьей. Когда мы с твоей матерью поженились, в стране наступили мир и согласие. А ты помнишь, как люди веселились прямо на улице, когда узнали о появлении на свет Остена?

Я улыбнулась. Мне было восемь, когда родился Остен, и я до сих пор помню радостное возбуждение толпы при объявлении об этом событии. Тогда на улице до зари не смолкала музыка.

— Это было грандиозно.

— Вот именно. А теперь все взгляды обращены на тебя. Ведь в недалеком будущем ты станешь королевой. — Папа запнулся. — И мы тут подумали, что, возможно, лишняя публичность тебе не помешает. Тебе стоит совершить нечто такое, что вызовет эмоциональный отклик у публики и одновременно пойдет на пользу тебе.

Я прищурилась, не совсем понимая, куда это он клонит.

Мама откашлялась и сказала:

— Как ты, должно быть, знаешь, в прежние времена принцесс выдавали замуж за иностранных принцев с целью укрепления международных связей.

— Надеюсь, я не ослышалась и ты действительно использовала прошедшее время?

Она рассмеялась, но мне сейчас было не до смеха.

— Да.

— Отлично. Потому что принц Натаниэль похож на зомби, принц Гектор танцует, как зомби, и если принц из Немецкой Федерации не научится до рождественского вечера соблюдать правила личной гигиены, то не получит приглашения на праздник.

Мама разочарованно потерла лоб:

— Идлин, ты всегда была слишком разборчивой.

Папа пожал плечами.

— Возможно, это не самый большой недостаток, — сказал он и тут же получил от мамы сердитый взгляд.

— О чем, ради всего святого, вы тут толкуете? — нахмурилась я.

— Ты же знаешь, как я познакомился с твоей мамой, — начал папа.

Я сделала круглые глаза:

— Все знают. Ваша история стала чуть ли не волшебной сказкой.

При этих словах взгляд их смягчился, а на лице появилась улыбка. Они едва заметно склонили друг к другу головы, а папа, посмотрев на маму, слегка прикусил губу.

— Прошу прощения. Но ваш первенец все еще здесь, если не возражаете.

Мама покраснела, а папа, прочистив горло, продолжил:

— Процесс Отбора оказался весьма удачным для нас. И хотя у моих родителей были свои проблемы, это пошло на пользу и им тоже. Поэтому... мы взяли на себя смелость надеяться... — Он запнулся, и наши глаза встретились.

Я не сразу поняла их намеки. Да, я знала об Отборе, но данный вариант нами, уж не говоря обо мне, никогда, то есть вообще ни разу, не рассматривался.

— Нет!

Мама предостерегающе вскинула руки:

— Просто послушай...

— Отбор?! — возмутилась я. — Форменное безумие!

— Идлин, ты ведешь себя неразумно.

Я сверкнула на маму глазами:

— Ты обещала, обещала, что никогда не заставишь меня выйти замуж ради заключения брачного союза. А Отбор немногим лучше!

— Хотя бы выслушай нас, — настаивала мама.

— Нет! — отрезала я. — Я не буду этого делать!

— Успокойся, моя милая.

— Не надо со мной так разговаривать. Я уже не ребенок!

— Но ведешь себя именно так, — вздохнула мама.

— Вы разрушаете мою жизнь! — Я взъерошила волосы и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы прочистить мозги. Нет, этого не должно случиться. Только не со мной.

— Но грех упускать такую возможность, — не сдавался папа.

— Вы пытаетесь связать меня брачными узами с незнакомцем!

— Я ведь говорила тебе, что она упрется, — прошептала мама папе.

— Сам удивляюсь, и в кого она у нас пошла? — с улыбкой парировал папа.

— Не смейте говорить обо мне так, будто меня здесь нет!

— Прости, — сказал папа. — Мы только хотим, чтобы ты обдумала наше предложение.

— А как насчет Арена? Почему бы ему этого не сделать?

— Арена не собирается стать королем. К тому же у него есть Камилла.

Принцесса Камилла была наследницей французского трона, и пару лет назад она поразила Арена в самое сердце.

— Тогда пожените их скорее! — взмолилась я.

— Камилла в свое время станет королевой, и ей, так же как и тебе, придется попросить своего партнера жениться на ней. Если бы это зависело только от Арена, мы с удовольствием рассмотрели бы данный вариант, но, к сожалению, все не так просто.

— А Кейден? Неужели нельзя заставить жениться его?

Мама невесело рассмеялась:

— Ему еще только четырнадцать! И мы не можем ждать. Люди прямо сейчас требуют хлеба и зрелищ. — Мама сузила глаза. — И, положи руку на сердце, разве тебе не пора присмотреть кого-нибудь, кто мог бы помочь править страной?

— Все верно, — кивнул папа. — Одной такую ношу не потянуть.

— Но я не хочу замуж, — взмолилась я. — Пожалуйста, не заставляйте меня этого делать. Мне ведь всего лишь восемнадцать.

— В твоем возрасте я уже вышла за папу, — заметила мама.

— Я еще не готова, — уперлась я. — Мне не нужен муж. Не надо так со мной поступать. Ну пожалуйста!

Мама перегнулась через стол и накрыла мою руку своей:

— Никто и не собирается тебя заставлять. Ты сделаешь это добровольно. Ради своего народа. Преподнесешь им подарок.

— Ты имеешь в виду фальшивую улыбку сквозь невидимые миру слезы?

— Что всегда было частью нашей работы, — нахмурилась мама.

Я уставилась на нее, молча требуя развернутого ответа.

— Идлин, почему бы тебе не взять время на размышление? — попытался успокоить меня папа. — Я понимаю: мы требуем от тебя огромной жертвы.

— Ты хочешь сказать, что у меня есть выбор?

— Ну, моя девочка, у тебя действительно будет выбор. Выбор из тридцати пяти претендентов, — вздохнул папа.

Я вскочила со стула и указала на дверь:

— Уходите! Уходите прочь!

И они, не говоря ни слова, покинули комнату.

Разве они не знали, кто я такая и какова моя миссия? Я Идлин Шрив. И нет никого могущественнее меня.

И если они надеются, что я сдамся без боя, то жестоко заблуждаются.

Глава 3

Я решила пообедать у себя в комнате. Сейчас мне не слишком хотелось видеть свою семью. В данный момент я на них сердилась. На родителей — за то, что были счастливы, на Арена — за то, что восемнадцать лет назад не мог поторопиться, на Кейдена и Остена — за их молодость.

Крутившаяся возле меня Нина наполнила мою чашку и спросила:

— Мисс, неужели вам действительно придется через это пройти?

— Я усиленно пытаюсь найти способ выпутаться.

— А если сказать, что вы уже влюблены?

Я покачала головой, продолжая лениво ковырять еду:

— Ведь я в их присутствии оскорбила трех наиболее вероятных претендентов на мою руку.

Нина поставила на стол небольшую тарелку с шоколадом, совершенно точно угадав, что сейчас я предпочту шоколадку лососю с гарниром из икры.

— А вдруг это кто-нибудь из гвардейцев? Со служанками, например, такое частенько случается, — хихикнула Нина.

— Ну и флаг им в руки, но я еще не настолько отчаялась, — фыркнула я.

Нина сразу перестала смеяться. Похоже, обиделась. Но я ведь сказала правду. Я не могла выбрать кого-нибудь из своего окружения, не говоря уже о гвардейцах. Тем более что это пустая трата времени. Надо было срочно искать выход из сложившейся ситуации.

— Нина, я совсем не то имела в виду. Просто я не могу позволить себе обманывать ожидания людей.

— Естественно.

— Ладно. Я закончила. Можешь идти спать. Тележку я оставлю в коридоре.

Нина кивнула и, не говоря ни слова, вышла из комнаты.

Я надкусила шоколадку, но на этом решила закончить с ужином и надеть ночную рубашку. Прямо сейчас я не могла спорить с родителями, а Нина так ничего и не поняла. Нет, мне необходимо поговорить с единственным человеком, способным принять мою сторону. Человеком, считавшим, что мы с ним почти одно целое. Мне нужен был Арен.

— Ты не занят? — спросила я, чуть приоткрыв дверь его комнаты.

Брат сидел за письменным столом и что-то писал. Его белокурые волосы к концу дня уже успели растрепаться, но в глазах не чувствовалось усталости. Арен был до ужаса похож на папу в молодости и словно сошел с папиного портрета.

Арен по-прежнему был одет как для ужина, однако успел снять пиджак и развязать галстук.

— Разве нельзя постучать, ради всего святого?

— Извини. Но у меня срочное дело.

— Тогда вызови гвардейца, — огрызнулся он, возвращаясь к своим бумагам.

— Это уже предлагали, — пробормотала я себе под нос. — Я серьезно, Арен. Мне нужна твоя помощь.

Арен осторожно покосился на меня, и я поняла, что он готов уступить. Он небрежно придвинул к себе ногой стул:

— Ладно, входи.

Я села и со вздохом спросила:

— А что ты такое пишешь?

Он поспешно спрятал верхний лист под пачку бумаги:

— Письмо Камилле.

— А почему бы просто не позвонить ей?

— О, позвоню обязательно. Но потом отправлю еще и это.

— А какой смысл? Неужели после телефонного разговора у тебя еще останутся темы для целого письма?

— К твоему сведению, телефонные разговоры и письма служат совершенно разным целям. Письма нужны именно для того, чего нельзя сказать вслух.

— Да неужели? — Я наклонилась вперед, потянувшись за его письмом.

Но Арен ловко перехватил мою руку.

— Я тебя убью! — пригрозил он.

— Отлично, — парировала я. — Тогда тебе придется стать наследником, принять участие в Отборе и сказать своей разлюбленной Камилле последнее прости.

— Что? — нахмурился Арен.

Я снова откинулась на спинку стула:

— Маме с папой необходимо поднять у населения бодрость духа. И они решили, что я должна пройти через Отбор. Чтобы послужить на благо своей страны, — с поддельным патриотическим воодушевлением произнесла я.

Если честно, я ожидала, что он придет в ужас. Сочувственно погладит меня по плечу. Но Арен только залиvisto рассмеялся, запрокинув голову.

— Арен!

Арен продолжал хохотать, протяжно завывая и похлопывая себя по колену.

— Ты помнешь костюм, — предостерегающе сказала я, на что он только еще громче рассмеялся.

— Кто бы мог подумать?! Поверить не могу, что они решили, будто это сработает!

— И что ты хочешь сказать?

— Не знаю, — пожал плечами Арен. — Похоже, я решил, что, если ты когда-нибудь действительно выйдешь замуж, это будет еще очень и очень не скоро. И сдается мне, остальные придерживались того же мнения.

— А этим что ты хочешь сказать?

Я наконец-то получила теплое рукопожатие, на которое рассчитывала, когда Арен коснулся моей руки.

— Да ладно тебе, Иди! Ты всегда была независимой. Ты прирожденная королева. Ты любишь все держать под контролем и сама все решать. Не уверен, что ты сумеешь соединить себя с другим человеком, пока какое-то время не посидишь на троне.

— Можно подумать, будто у меня действительно есть выбор, — промямлила я, исподлобья посмотрев на брата.

— Бедная маленькая принцесса! Значит, ты не хочешь править миром? — надувшись, спросил он.

Я оттолкнула его руку:

— Всего семь минут. И на моем месте был бы ты. А я в одиночестве с удовольствием занималась бы глупыми писульками, а не дурацкой бумажной работой. И вообще, Отбор... Неужели тебе непонятно, какой это кошмарный ужас?!

— Но как тебя угораздило так вляпаться? Мне казалось, что Отбор — дела давно минувших дней.

Я выкатила на брата глаза:

— Отбор не имеет ко мне абсолютно никого отношения. Что самое неприятное. Папа чувствует растущее недовольство в обществе, и ему надо как-то отвлечь народ. Арен, дела действительно обстоят неважно. Люди разрушают дома и бизнес. Есть погибшие. Папа не вполне уверен, откуда ветер дует, но, по его убеждению, это дело рук представителей нашего с тобой поколения, а именно людей, родившихся в посткастовом обществе.

— Ума не приложу, чем плоха жизнь без лишних ограничений, — скривился брат.

Я замолчала, задумавшись. Как можно объяснить то, о чем остается только гадать?

— Ну, я выросла с осознанием того, что в один прекрасный день стану королевой. Вот такие дела. И никакой альтернативы. А ты всегда знал, что у тебя есть выбор. Ты мог стать военным или послом, в общем, делать, что душе угодно. Но вот что было бы, если бы все обстояло ровно наоборот? Если бы возможности, на которые ты рассчитывал, оказались для тебя закрыты?

— Что? — наконец-то врубился брат. — Выходит, людей по-прежнему отказываются принимать на работу?

— Тут и работа, и образование, и деньги. Я слышала, родители запрещают детям вступать в брак из-за былой

принадлежности к определенным кастам. Все идет не так, как планировал папа, и ситуация практически вышла из-под контроля. Ну и как, спрашивается, заставить людей поступать по справедливости?

— Значит, папа сейчас собирается разработать новый план действий? — с некоторой долей сомнения поинтересовался Арен.

— Да, а я буду служить дымовой завесой, чтобы отвлечь внимание, пока он не найдет выход из положения.

— Что ж, это куда разумнее, чем обыгрывать внезапно вспыхнувшие у тебя романтические чувства, — хмыкнул Арен.

— Брось, Арен, — покачала я головой. — Меня не интересует замужество. Тогда о чем речь? Ведь остаются же некоторые женщины одинокими.

— Да, но от этих женщин никто не ждет рождения наследника трона.

— Так помоги мне! Скажи, что делать? — пихнула я брата в бок.

Он впился в меня глазами, и я сразу увидела, ведь брат был для меня словно открытая книга, что он понял, насколько я напугана. Я не чувствовала гнева или отвращения. Ярости или злости.

Я была в ужасе.

Однако будущая правительница — человек, державший в своих руках судьбы миллионов людей, — не имела права обманывать ожидания подданных. Ведь у меня особая миссия. Я могла отдавать распоряжения, делегировать полномочия. Но сейчас речь шла о сугубо личном, о той стороне жизни, которая должна была быть только моей, но не была.

Озорная ухмылка тотчас же исчезла с лица брата, он придвинул стул поближе ко мне.

— Если они ищут способ отвлечь людей, может быть, ты предложишь... альтернативный вариант? Ведь замужество не единственный выход из положения. Хотя, если папа с мамой остановились именно на Отборе, значит они исчерпали все другие возможности.

Я закрыла лицо руками. Мне не хотелось говорить, что я предлагала его кандидатуру взамен своей и даже подумывала о Кейдене. Я чувствовала: брат прав и Отбор — последняя надежда родителей.

— Иди, тут есть еще кое-что. Ты станешь первой девушкой, наследующей трон по праву. И поэтому на тебя обращены все взгляды.

— Можно подумать, я не знаю!

— Но, — продолжил Арен, — у тебя имеются неограниченные возможности торговаться.

Я тут же встрепенулась:

— Что ты имеешь в виду?

— Если они действительно нуждаются в твоей помощи, попытайся договориться.

Я моментально выпрямилась, судорожно пытаясь сообразить, о чем можно их попросить. Ведь должен же быть какой-нибудь способ быстро пройти через весь этот ужас, не доводя дело до предложения руки и сердца.

Без предложения руки и сердца!

При наличии нужных аргументов я смогу уговорить папу практически на что угодно, если только это не затронет тему Отбора.

— Договариваться! — прошептала я.

— Вот именно.

Я вскочила и, схватив Арена за уши, запечатлела у него на лбу поцелуй благодарности.

— Ты мой герой!

— Все ради вас, моя королева, — улыбнулся он.

Хихикнув, я пихнула его локтем в бок:

— Спасибо, Арен.

— Принимайся за работу, — помахал он мне вслед.

Похоже, ему гораздо больше хотелось вернуться к своему письму, чем мне заняться разработкой плана действий.

Я выскочила из комнаты брата и быстрым шагом пошла к себе. Мне необходимо было подумать.

Завернув за угол, я с разбегу врезалась в идущего мне навстречу человека и навзничь упала на ковер.

— Ой! — жалобно воскликнула я и, подняв глаза, увидела Кайла Вудворка, сына мисс Марли.

Кайл, так же как и остальные Вудворки, занимал апартаменты на одном этаже с королевской семьей, что было огромной честью для них.

— Надеюсь, ты не против?! — огрызнулась я.

— Следующий раз не будешь носиться как угорелая, — ответил он, поднимая упавшие книжки. — И вообще, смотри, куда идешь.

Содержание

НАСЛЕДНИЦА. <i>Перевод О. Александровой</i>	5
КОРОНА. <i>Перевод О. Александровой</i>	265
ПРИНЦ И ГВАРДЕЕЦ. <i>Перевод И. Тетериной</i>	471
КОРОЛЕВА И ФАВОРИТКА. <i>Перевод О. Александровой</i>	597

Литературно-художественное издание

КИРА КАСС
НАСЛЕДНИЦА
КОРОНА
ТАЙНЫ ОТБОРА

Ответственный редактор Ольга Рейнгверц
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректор Анна Быстрова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.10.2020. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 36,96. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZYA-27314-01-R